

Нельзя откладывать на потом

Есть вещи, которые нельзя откладывать на потом: собственную жизнь, дело, к которому призван, слова приятия, любви близким. Ещё и ещё раз мне показывают: жизнь человека может оборваться в любой момент. И далеко не все умирают по старости или от тяжёлой болезни.

Мы все ходим под одним небом. И с такой лёгкостью привычно откладываем поступки по существу, потому что они трудны, откладываем на неопределённое будущее важный звонок, чтобы сказать искренние, тёплые слова, что на сердце, но никогда — на языке; мы откладываем свой отдых, встречи с немногими настоящими друзьями, которые остались с юности, мы откладываем жизнь (потому что вот сейчас надо потерпеть, потому что вот сейчас нужно войти в положение начальства, потому что вот сейчас меня не поймут, если я выйду из общей колеи...).

И не понимаем, что «потом» мы можем не случиться. И жить надо сметь сейчас. Доверять себе. Доверять другим. Доверие и сообщительность мне кажутся не просто жизненно важными потребностями. Это сила, сила великая. В контакте с собой и в сообществе с другими людьми нет нужды убивать душу и время на оборону и проверки. И в такой внутренней расслабленности (или свободе?), собранности высвобождаются силы и множатся — для существенных дел. Потому так важно вопреки, наперекор происходящему, когда вокруг столько фальши и манипулирования нами, сохранять в себе эту способность. Помните, в «Сталкере» у Андрея Тарковского замечено: «Орган, которым верят, у людей постепенно атрофируется, за ненадобностью».

В работе над этим выпуском нам удалось различить доверие и инфантильность. И стало ясно, что доверие делает нас сильнее, хотя и уязвимее. И всё же в большей степени — сильнее, особенно когда мы уже связаны друг с другом словом, мыслью, чувством. Когда становится возможным общение между людьми. Прекрасно ведь, когда объединяет не страх и не «дружба против кого-то», а нечто созидательное. У каждого своё и у всех нас общее — очищать свою страну, от лжи и недоверия в том числе.

В январе при взрыве в Домодедово среди многих других погибла драматург Анна Яблонская. Читая её живой журнал, я нашла такую запись — к вопросу о деле: «Мыла посуду. Позавчера мыла, вчера и сегодня тоже мыла. Мыла и думала: а может, это правильно, мыть посуду? Может, это то самое главное и есть? Делать то, что делают все, большинство, а не искать каких-то тонких удивительных занятий, доступных просвещённому кругу одиноких полупьяных субъектов? Может, надо мыть посуду — уменьшать количество грязных кастрюль в этом мире? Нет, кастрюль грязных, конечно, меньше не станет, но делать это всё равно надо. Отдавать себе отчёт в том, что это безнадежно, и тем не менее мыть. Просто это такой трудный путь: искать, бороться, падать, ошибаться, а потом повзрослеть, встать перед мойкой и начать мыть».

Юлия Неруш,

главный редактор
журнала «60 параллель»